

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-56-63

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.2

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 12.04.2024
принятия: 27.05.2024

Проблема форм реализации уголовной ответственности

И. В. Пантюхина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

В. Е. Южанин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Аннотация: В статье отмечается, что формы реализации уголовной ответственности занимали многих ученых, но единого мнения о них так и не выработано. Заостряется внимание на том, что эти формы во многом зависят от понимания сущности уголовной ответственности, а также от определения моментов начала и завершения ее реализации. Обосновывается признание уголовной ответственности как обязанности преступника нести ответ за содеянное, что не равнозначно ее реализации, которая происходит после вступления приговора суда в законную силу при отбывании осужденным наказания или иной меры уголовно-правового характера. Реализуется она в правоограничениях, заложенных в наказании (иной мере). В связи с этим аргументируется, что уголовная ответственность не может реализовываться без назначения наказания, при условно-досрочном освобождении, амнистии и помиловании. Также не существует уголовная ответственность при судимости, ограничения при которой не выражают уголовную ответственность, а являются ее последствием. В заключение авторами обосновывается, что уголовная ответственность реализуется в следующих формах: наказании (основная форма), условном осуждении, отсрочке отбывания наказания, принудительных мерах воспитательного воздействия, принудительных мерах медицинского характера (применительно к вменяемым лицам), конфискации имущества, судебном штрафе.

Ключевые слова: уголовная ответственность; формы реализации уголовной ответственности; уголовное наказание; иные меры уголовно-правового характера; судимость, осуждение без назначения наказания; условно-досрочное освобождение от наказания; амнистия; помилование.

Цитирование. Пантюхина И. В., Южанин В. Е. Проблема форм реализации уголовной ответственности // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С. 56–63. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-56-63>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Пантюхина И. В., Южанин В. Е., 2024

Инга Владимировна Пантюхина – доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46.

Вячеслав Ефимович Южанин – профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 12.04.2024
Accepted: 27.05.2024

Problem of forms of implementation of criminal liability

I. V. Pantuyukhina

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation
E-mail: i.pantuyuhina@365.rsu.edu.ru

V. E. Yuzhanin

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation
E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Annotation: The article notes that the forms of criminal liability have occupied many scientists, but no consensus has been developed on them. Attention is focused on the fact that these forms largely depend on the definition of the essence of criminal liability and the moment when it begins to be implemented. The article substantiates the recognition of criminal responsibility as the obligation of a criminal to bear responsibility for what he has done, which does not mean its implementation, which occurs after the court verdict enters into force when the convicted person is serving a sentence or other measure of a criminal nature. It is implemented in the legal restrictions laid down in punishment (another measure of coercion). In this regard, it is argued that criminal liability cannot be realized without the imposition of punishment; with parole, amnesty and pardon. There is also no criminal liability with a criminal record, the limitations of which do

not express it, but are its consequence. In conclusion, the authors substantiate that criminal liability is implemented in the following forms: punishment (the main form), suspended sentence, postponement of punishment, compulsory measures of educational influence, compulsory measures of a medical nature (in relation to sane persons), confiscation of property, court fine.

Key words: criminal liability; forms of implementation; punishment; other measures of criminal legal nature; criminal record; without sentencing; release from punishment on parole; amnesty; pardon.

Citation. Pantyukhina I. V., Yuzhanin V. E. *Problema form realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti* [Problem of forms of implementation of criminal liability]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 56–63. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-56-53> [in Russian].

Information on the conflict of interest: authors declare that there is no conflict of interest.

© Pantyukhina I. V., Yuzhanin V. E., 2024

Inga V. Pantyukhina – associate professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 46, Freedom Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Vyacheslav E. Yuzhanin – professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 46, Freedom Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Прежде чем обратиться к формам реализации уголовной ответственности, следует определить-ся с самим понятием уголовной ответственности. Как известно, в научной литературе нет единства мнений в этом вопросе, тогда как от него зависит определение форм ее реализации. Мы не будем приводить все позиции ученых о сущности уголовной ответственности. Отметим лишь две основные, которых придерживается большинство правоведов. Первая позиция указывает на обязанность лица понести ответ за содеянное. Вторая связана с применением принуждения со стороны государства – как реакции на совершенное преступление.

Обе позиции имеют право на существование, но если бы мы их объединили в одно целое при рассмотрении реализации уголовной ответственности, то у нас получилось бы правоотношение, в котором субъектами выступают, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой – государство в лице соответствующих органов. Однако определение сущности уголовной ответственности должно предшествовать ее реализации, и она должна заключаться в чем-то одном, главном, что ее определяет: исходить или от преступника, или от государства.

Сама ответственность, если рассматривать ее сущность, относится прежде всего к лицу, совершившему преступление. Именно с ним она связывается. Если бы не было преступления, совершенного им, то об ответственности бы речь вообще не шла. Статья 8 УК РФ прямо определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Основание уголовной ответственности – это деяние, совершенное преступником. В ст. 5 УК РФ законодатель указывает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В этой норме ответственность определяется через преступника. Такие же примеры можно привести применительно к освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в ст. 75–77 УК РФ. Они относятся к преступнику при установлении его вины

за преступления небольшой или средней тяжести. Второй субъект, государство, во всех указанных случаях подключается лишь после того, как лицом совершено преступление.

Таким образом, уголовная ответственность – это обязанность преступника понести ответ за содеянное. А вот когда эта обязанность начинает реализовываться, тоже не совсем ясно. Все это также можно отнести к научной проблеме. Ее разрешение может помочь в определении форм реализации уголовной ответственности.

Существует два основных подхода к решению данной проблемы. Первый объединяет обязанность нести ответственность за содеянное с реализацией этой ответственности. Они, по мнению авторов, возникают одновременно, с момента совершения преступления (Н. А. Огурцов, И. Я. Козаченко, А. А. Чистяков и др.). Второй подход представляет реализацию уголовной ответственности с момента вступления приговора суда в законную силу и не связывает его начало с обязанностью понести ответ за содеянное (М. П. Журавлев, Н. В. Генрих, Г. Г. Криволапов и др.).

Мы придерживаемся второго подхода, так как считаем, что обязанность понести ответ за содеянное не может быть этим ответом: она является лишь его необходимой предпосылкой. Только с установлением вины в приговоре суда лицо подлежит уголовной ответственности. Вина и уголовная ответственность – это парные категории. Об этом нам говорят нормы Конституции РФ (ст. 49) и уголовного закона (ст. 5, 60 УК РФ). Если не установлена вина и в соответствии с ней не определена обязанность нести ответ за содеянное, ни о какой реализации уголовной ответственности речь идти не может. Если не состоялось осуждение и не возникла уголовная ответственность, то как она может реализоваться?

На наш взгляд, необходимо различать обязанность понести ответ за содеянное и реализацию этой обязанности, которая не совпадает по времени с первой. Ее реализации предшествует длительная процедура, связанная с применением норм уголовно-процессуального права.

Впервые в законодательной практике уголовную ответственность определил законодатель

Республики Беларусь в ч. 1 ст. 44 УК: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом» [1]. В этом определении законодатель Республики Беларусь совершенно справедливо, на наш взгляд, связал уголовную ответственность с осуждением (значит признанием виновности лица), а также с приговором суда и наказанием (иными мерами уголовной ответственности). Заметим, что уголовная ответственность реализуется не только в наказании (как основной форме), но и в иных мерах уголовной ответственности (по российскому законодательству – иные меры уголовно-правового характера).

Теперь мы подходим к тому, как соотносятся уголовная ответственность и наказание. На наш взгляд, уголовная ответственность – это общее (даже абстрактное) понятие по отношению к наказанию и другим мерам уголовно-правового характера. Если наказания конкретизированы законодателем в ст. 46–59 УК РФ, то содержание уголовной ответственности вообще не определяется и не конкретизируется.

Уголовная ответственность посредством применения уголовно-процессуальных норм поэтапно конкретизируется в наказание (иную меру): на первом этапе при возбуждении уголовного дела начинается процесс привлечения к уголовной ответственности (по признакам совершенного преступления), на втором этапе устанавливается состав преступления (по его признакам, определенным в Особенной части УК РФ), на третьем этапе судом подтверждается состав преступления и иные его обстоятельства (назначается наказание или иная мера), и на четвертом этапе наказание (иная мера) исполняется (отбывается).

Уголовная ответственность, как не конкретизированная мера уголовно-правового реагирования на преступление, как абстрактный правовой феномен, на стадии назначения наказания превращается в конкретное наказание (иную меру) с его принудительно-карательными возможностями.

На этапах до назначения наказания (иной меры) норма уголовного закона не применяется, просто осуществляются операционные действия для целей использования этой нормы, а на самом деле реализуются нормы уголовно-процессуального права. Наиболее убедительно в этом отношении высказался Н. В. Генрих, подчеркнув, что именно в рамках уголовного процесса в определенных формах идет «приладка» нормативной модели уголовно-правового отношения к фактическому общественному отношению, возникшему с момента совершения преступления. Когда такое фактическое отношение в рамках уголовного процесса приобрело надлежащую правовую форму, то есть с момента вступления приговора суда в законную силу, возникают уголовно-исполнительные правоотношения. В рамках последних как раз и проис-

ходит реализация прав и обязанностей участников уголовно-правового отношения [2, с. 33].

Поддерживая это высказывание уважаемого ученого, определимся, что уголовная ответственность в форме наказания (иной меры) реализуется не только в уголовно-исполнительных правоотношениях, а вообще при исполнении (отбывании) наказания (иных мер). Дело в том, что уголовно-исполнительные правоотношения охватывают только исполнение (отбывание) уголовных наказаний и контроль за условно осужденными (гл. 24 УИК РФ), исполнение (отбывание) иных мер уголовно-правового характера остается за пределами правового регулирования нормами уголовно-исполнительного права. Реализация их находится за рамками уголовно-исполнительных правоотношений.

Со вступлением приговора суда в законную силу уголовная ответственность окончательно конкретизируется в наказании и иных мерах уголовно-правового характера, и в процессе их отбывания осужденным они начинают существовать как единое целое. Именно при отбывании наказания, а не при исполнении, так как уголовную ответственность обязаны нести осужденные, они ее претерпевают.

Уголовная ответственность превращается в наказание (иную меру) только при назначении его в приговоре суда за совершенное преступление. Поэтому реализация уголовной ответственности может иметь место только с вынесением приговора суда при отбывании наказания (иной меры) после его назначения. Наказание и иные меры уголовно-правового характера назначаются и реализуются только в тех правоограничениях, которые были заложены уголовным и уголовно-исполнительным законами для осужденных. Если наказание (иная мера) не отбывается, то не может быть и его реализации (уголовной ответственности). Такого не может быть, например, при освобождении от наказания, амнистии, помиловании и т. п.

Подведем предварительные итоги, от которых будет зависеть определение форм реализации уголовной ответственности:

- а) уголовная ответственность – это обязанность преступника понести ответ за содеянное;
- б) обязанность нести ответ за содеянное (ответственность) не означает ее реализацию;
- в) уголовная ответственность – это не конкретизированная мера уголовно-правового реагирования на преступление; только на стадии назначения наказания в приговоре суда она превращается (конкретизируется) в наказание или иную меру уголовно-правового характера;
- г) уголовная ответственность в форме наказания (иной меры) реализуется при его отбывании осужденным;

д) уголовная ответственность реализуется в правоограничениях, заложенных в наказании (иной мере), сопряжена с приговором суда и не может существовать без претерпевания осужденным принудительно-карательного содержания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что формы реализации уголовной ответственности связаны с осуждением лица и отбыванием им наказания (иной меры). Само наказание (иная мера) всегда сопровождается ограничением прав и свобод лица, как это вытекает из его определения в ч. 1 ст. 43 УК РФ.

Вопреки данному утверждению, некоторые авторы считают, что уголовная ответственность может реализоваться не только в форме назначения наказания (иной меры) и при его отбывании, но и при осуждении без назначения наказания. При этом, как считает И. Л. Марогулова, содержание уголовной ответственности составляет только осуждение лица на основании оценки содеянного им как преступления, без реального или условного его отбывания [3, с. 108].

Р. Р. Галиакбаров придерживается мнения о том, что с признанием лица виновным в совершении преступления уголовная ответственность может реализовываться в формах: а) назначения ему наказания; б) без назначения уголовного наказания; в) назначения наказания без реального его отбывания или с рассрочкой отбывания; г) иной меры уголовно-правового характера [4, с. 30–32]. Так же, как и в предыдущем случае, автор допускает реализацию уголовной ответственности без назначения наказания (иной меры).

Оригинальной позиции придерживается А. И. Рарог, утверждая, что к формам реализации уголовной ответственности относятся: а) обязанность сознаться в содеянном и подвергнуться осуждению и принуждению; б) осуждение и порицание; в) мера государственного принуждения в форме наказания; г) судимость [5, с. 66]. Две первые указанные А. И. Рарогом формы реализации уголовной ответственности беспредметны, ибо не влекут за собой никаких конкретных правоограничений. Первая форма означает реализацию уголовной ответственности без вины на досудебных стадиях, а вторая – только осуждение к принуждению, но не его отбывание. При этом напоминаем наши выводы о том, что уголовно-процессуальные правоотношения – это форма установления уголовно-правовых отношений, лишь уголовно-исполнительные правоотношения могут выражать реализацию уголовной ответственности.

Примерно так же, как и А. И. Рарог, высказались М. Т. Тащилин и Н. Н. Годило. Они смешали, на наш взгляд, формы установления ответственности на процессуальных стадиях с формами реализации уголовной ответственности [6, с. 54].

Еще раз подчеркнем, что уголовная ответственность реализуется в отбывании наказания или иной меры уголовно-правового характера на основе вступившего в силу приговора суда после признания его вины [7, с. 29]. При этом мы должны подчеркнуть, что для осуществления задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, законодатель указывает на способы их решения – через наказание и иные меры уголовно-правового характера. Иные способы он не предусматривает.

М. Журавлев и Е. Журавлева верно замечают, что уголовная ответственность реализуется только с признанием вины лица и вступлением приговора суда в законную силу. Однако мы не разделяем их мнение о том, что она может реализовываться без наказания (иной меры), например, при освобождении от уголовной ответственности (ст. 75–76 УК РФ), а также при амнистии (ст. 84 УК РФ), помиловании (ст. 85 УК РФ), досрочном освобождении от наказания [7, с. 20–30]. Ранее об этом писал Р. И. Михеев [8, с. 24], сегодня мнения указанных авторов поддерживает Н. А. Долгов [9, с. 38–40].

Мнение о реализации уголовной ответственности без назначения наказания обычно аргументируется примером ст. 80¹ УК РФ (освобождение от наказания в связи с болезнью), ст. 83 УК РФ (освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда) [7, с. 30]. Этот подход вызывает серьезное возражение. Во-первых, уголовная ответственность как обязанность преступника понести ответ за содеянное возникает и реализуется в правоограничениях при отбывании наказания (иной меры). Во-вторых, согласно указанной статье УК РФ, осужденный освобождается от наказания, а значит и от обязанности понести ответ за содеянное. В-третьих, уголовная ответственность, оформившись в наказание при его назначении, не отбывается осужденным, она просто отменена судом. В таком случае, если ее нет, то как она может реализовываться?

Уголовная ответственность не может реализовываться при освобождении от нее по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76, 76¹, 76² УК РФ). Если лицо освобождено от ответственности, когда ее самой нет, то как такая ответственность может реализовываться, тем более она даже не оформилась в наказание.

То же самое можно сказать и про амнистию, и про помилование, когда лицо полностью освобождается от отбывания назначенного судом наказания. В данных случаях реализация уголовной ответственности прекращается по воле Государственной думы РФ и Президента РФ. Здесь, видимо, авторы имели в виду, что уголовная ответственность реализуется в самом освобождении, но в данном случае она прекращается без реализации, она отменяется.

Вызывает вопросы утверждение о том, что уголовная ответственность реализуется при условно-досрочном освобождении. Конечно, при условно-досрочном освобождении осужденный переходит в стадию новых отношений с государством при реализации обязанностей и правоограничений, наложенных на него судом. Однако, хотя от отбывания наказания он освобожден судом, находится в сопряжении с ним неотбытым сроком. Только после его окончания бывший осужденный становится свободным. При условно-досрочном освобождении идет вторичное прерывание наказания, в которое была первоначально оформлена уголовная ответственность. О новой форме уголовной ответственности здесь речь не идет, осужденный

находится в сопричастности с прежним преступлением и наказанием за него. В. Ф. Лапшин и С. А. Корнеев объясняют это иначе: условно-досрочное освобождение относится к видам освобождения от назначенного наказания, существенно снижающим интенсивность реализации правоограничительных мер уголовно-правового характера [10, с. 71–72]. На наш взгляд, снижение интенсивности правоограничительных мер не объясняет отсутствие формы реализации уголовной ответственности при условно-досрочном освобождении.

Российский УК не определил, в каких конкретно формах реализуется уголовная ответственность, но это сделал белорусский законодатель: он дал определение не только самой уголовной ответственности, но и форм ее реализации. Согласно ст. 46 УК Республики Беларусь, уголовная ответственность реализуется:

- а) с применением назначенного наказания;
- б) с отсрочкой исполнения назначенного наказания;
- в) с условным неприменением назначенного наказания;
- г) без назначения наказания;
- д) с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера [1].

Здесь не названы иные меры уголовной ответственности (по УК РФ – иные меры уголовно-правового характера), хотя при определении понятия уголовной ответственности они упоминались. Смущает положение о том, что уголовная ответственность может реализовываться без назначения наказания. Мы объясняли, что в данном случае она отменяется, а не реализуется. Реализация уголовной ответственности возможна тогда, когда она установлена решением суда, выражается в правоограничениях, заключенных в наказании или иных мерах уголовно-правового характера и только при их отбывании, когда лицо претерпевает принуждение. В связи с этим выделяем следующие формы реализации уголовной ответственности:

- уголовное наказание (основная форма);
- условное осуждение;
- отсрочка отбывания наказания;
- принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним;
- принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным вменяемыми;
- конфискация имущества;
- судебный штраф.

Иными словами, реализация уголовной ответственности возможна при отбывании осужденным наказания или иных мер уголовно-правового характера. Проведем краткий разбор этих мер.

При условном осуждении осужденный находится в стадии сопряжения с назначенным ему наказанием, при этом испытывает ряд ограничений и исполняет обязанности, наложенные на него судом (ч. 5 ст. 73 УК РФ). По сравнению с условно-досрочным освобождением, он не связан с неотбытым сроком наказания, а имеет испытательный

срок. Условное осуждение определяется как самостоятельная мера уголовно-правового характера. Оно назначается судом взамен наказания.

Отсрочки отбывания наказания, предусмотренные ст. 82 УК РФ (беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет, являющемуся единственным родителем) и ст. 82.1 УК РФ (больным наркоманией), определяются судом на стадии назначения наказания и связаны с исполнением определенных обязанностей. Осужденный находится в стадии их исполнения, претерпевания. Это самостоятельные меры уголовно-правового характера, они являют собой формы реализации уголовной ответственности.

Принудительные меры воспитательного воздействия – еще один самостоятельный вид мер уголовно-правового характера. Применяются к несовершеннолетнему за совершение преступлений небольшой, средней тяжести и тяжкое преступление, когда им назначено наказание, которое затем судом заменяется на принудительные меры (ст. 92 УК РФ). Эти меры сопряжены с исполнением обязанностей и соблюдением несовершеннолетними правоограничений или помещением их в специальное воспитательное учреждение закрытого типа, когда они находятся в полуизоляции от общества. Претерпевание ими правоограничений, заключенных в этих мерах, означает реализацию уголовной ответственности.

Не все принудительные меры медицинского характера можно отнести к формам реализации уголовной ответственности, а лишь те, которые сопряжены с отбыванием наказания (иной меры): в отношении лиц, совершивших преступление и страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ), совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ).

В данных случаях уголовная ответственность реализуется посредством отбывания осужденным наказания (иной меры) и исполнением обязанностей по лечению от психических заболеваний. Принудительные меры, применяемые в отношении невменяемых согласно п. «а» и «б» ст. 97 УК РФ, не образуют форму реализации уголовной ответственности, так как эти категории лиц вообще не подлежат уголовной ответственности.

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера, предусмотренная в гл. 15¹ УК РФ, представляет собой самостоятельное юридическое явление, может применяться судом на основаниях, указанных в ч. 2 ст. 104¹ УК РФ. Для нее характерно принудительное безвозмездное изъятие имущества и обращение его в доход государства (ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). Назначается она по приговору суда и ограничивает осужденного в пользовании теми благами, которые он имел

до конфискации. Хотя эти блага и были приобретены преступным путем, но они перешли в его собственность, и лишаясь их, осужденный испытывает определенный дискомфорт.

Судебный штраф – одна из новых мер уголовно-правового характера (гл. 15² УК РФ) – назначается судом в виде денежного взыскания. В нем есть все ранее названные нами признаки формы реализации уголовной ответственности. Смущает, правда, то, что он назначается при освобождении лица от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ). На самом деле получается, что от уголовной ответственности это лицо не освобождается, если оно наделяется обязанностью выплатить штраф в установленный судом срок, – скорее всего, оно освобождается от наказания с заменой его на иную меру уголовно-правового характера.

Некоторые авторы причисляют к формам реализации уголовной ответственности судимость лица за совершенное преступление [11, с. 6; 12, с. 92; 13, с. 34; 14, с. 13; 15, с. 183]. В. Ф. Лапшин и С. А. Корнеев вообще считают, что уголовная ответственность имеет две самостоятельные формы реализации: наказание и судимость. Однако ранее они указывали и иные формы: судебный штраф, конфискацию имущества, условное осуждение и иные меры уголовно-правового характера [10, с. 73]. Таким образом, имеется противоречие взглядов ученых на формы реализации уголовной ответственности. Как известно, судимость следует за наказанием, а с иной мерой уголовно-правового характера законодатель ее не связывает (ст. 86 УК РФ). На наш взгляд, судимость не может выражать уголовную ответственность, так как она является ее правовым последствием. Если уголовная ответственность превратилась в наказание, то с момента отбытия его осужденным она прекращается вместе с наказанием. Правоограничения, испытываемые судимым лицом, имеют не уголовно-правовой, а иной отраслевой характер [7, с. 31; 16, с. 71; 17, с. 23–25].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://kodeksy-bel.com/ugolovnyj_kodeks_rb/44.htm (дата обращения: 27.01.2024).
2. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. 59 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005085393.pdf
3. Уголовное право Российской Федерации: учебник / А. А. Гравина, В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева, И. Л. Марогулова, В. И. Руднев / отв. ред. В. П. Кашепов. Москва: Былина, 1999. 559 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29740810>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zavgvb>.
4. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. 279 с.
5. Рапог А. И. Уголовное право России. Общая часть. Москва, 2009. 496 с. URL: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/ROSSIISKOIe-Svietlanka.pdf>.
6. Тащилин М., Годилов Н. Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. 2004. № 4. С. 53–54.
7. Журавлев М., Журавлева Е. Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации // Уголовное право. 2005. № 3. С. 28–31.
8. Михеев Р. И. Проблема вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. Москва, 1995. 70 с.

Уголовная ответственность завершается, когда исчерпываются карательные правоограничения при отбывании наказания. Постпенальные правоограничения не могут быть карательными и выражать уголовную ответственность, они имеют прямое профилактическое предназначение. Судимость является только основанием для профилактического контроля [18, с. 4], она не может являться разновидностью уголовно-правового отношения в правоограничительном состоянии [19, с. 19–20]. На наш взгляд, в уголовно-правовом смысле состояние судимости предполагает лишь угрозу возможного усиления уголовной ответственности, но не включает ее в себя. Она является правовой оболочкой уголовной ответственности [20, с. 120–121].

Подведем итоги:

1. Уголовная ответственность, имея принудительно-карательное содержание, реализуется только в наказании или иной мере уголовно-правового характера при их отбывании лицом, совершившим преступление.
2. Без назначения наказания (иной меры), а также при освобождении от него уголовная ответственность не может быть реализована, так как теряет свое предметное принудительно-карательное содержание.
3. Только на стадии назначения наказания со вступлением в законную силу приговора суда уголовная ответственность трансформируется и затем реализуется в наказании или иной мере уголовно-правового характера. Все последующие уголовно-правовые изменения не могут являться формами реализации уголовной ответственности.
4. Постпенальные правоограничения в период судимости не являются принудительно-карательными и не могут быть формой реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность, трансформировавшись в наказание, заканчивается одновременно с ним после его отбытия осужденным.

9. Долгов Н. А. О формах реализации уголовной ответственности // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк, 2017. С. 36–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29292737>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yrainh>.
10. Лапшин В. Ф., Корнеев С. А. Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 68–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41507846>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuaewj>.
11. Ведмидь С. Э. Проблемы реализации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 17 с. URL: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002622941.pdf.
12. Дворецкий М. Ю. Уголовная ответственность: эффективная реализация форм и ее видов // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 90–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-effektivnaya-realizatsiya-form-i-ih-vidov/viewer>.
13. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 300 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1478332>.
14. Маликов Б. З. Преступление, наказание, судимость – основные правовые факторы уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4). № 1. С. 10–17. DOI: [http://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27\(1-4\).1.010-017](http://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37375590>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cftjre>.
15. Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблема отраслевого и межотраслевого рассогласования): монография. Москва, 2014. 296 с.
16. Криволапов Г. Г. Уголовная ответственность как правовое последствие совершения преступления // Совершенствование деятельности советской милиции по охране общественного порядка и профилактике преступлений. Труды Московской высшей школы милиции МВД СССР. Москва: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1978. Вып. 2. С. 70–76.
17. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели, механизм действия: монография. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2005. 327 с.
18. Ульянов А. В. Судимость и правовые последствия ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 159 с.
19. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости: монография. Ижевск: Детектив-Информ, 2003. 241 с. URL: <https://eanbur.unatlib.ru/items/94c1cb5a-a5f3-423b-b4df-227d164a28e5?ysclid=lstbfc2i463358068>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19999756>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvrajv>.
20. Южанин В. Е., Пантюхина И. В. Судимость и рецидив преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. № 37. С. 117–130. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/37/10>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44236259>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sxcxib>.

References

1. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus]. Available at: https://kodeksy-bel.com/ugolovnyj_kodeks_rb/44.htm (accessed 27.01.2024) [in Russian].
2. Genrikh N. V. *Predmet i metod ugolovno-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Subject and method of criminal law regulation: author's abstract of Doctoral of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2011, 59 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005085393.pdf [in Russian].
3. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik. A. A. Gravina, V. P. Kashepov, T. O. Koshaeva, I. L. Marogulova, V. I. Rudnev / otv. red. V. P. Kashepov* [A. A. Gravina, V. P. Kashepov, T. O. Koshaeva, I. L. Marogulova, V. I. Rudnev Criminal law of the Russian Federation: textbook; V. P. Kashepov (Ed.)]. Moscow: Bylina, 1999, 559 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29740810>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zavgvb> [in Russian].
4. Galiakbarov R. R. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': Konspekty lektsii i inye materialy* [Criminal law of the Russian Federation. General part: Lecture notes and other materials]. Krasnodar: Izd-vo Kuban. gos. agrarn. un-ta, 1999, 280 p. [in Russian].
5. Rarog A. I. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal law of Russia. General part]. Moscow, 2009, 496 p. Available at: <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/ROSSIISKOIe-Svietlanka.pdf> [in Russian].
6. Tashchilin M., Godilo N. *Ugolovnaya otvetstvennost' i formy ee realizatsii* [Criminal liability and forms of its implementation]. *Ugolovnoe pravo*, 2004, no. 4, pp. 53–54 [in Russian].
7. Zhuravlev M., Zhuravleva E. *Ponyatie ugolovnoi otvetstvennosti i form ee realizatsii* [The concept of criminal liability and the forms of its implementation]. *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 3, pp. 28–31 [in Russian].
8. Miheev R. I. *Problema vmenyaemosti, viny i ugolovnoi otvetstvennosti (teoriya i praktika): dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauchnogo doklada* [Problem of sanity, guilt and criminal responsibility (theory and practice): Doctor's of Law thesis in the form of a scientific report]. Moscow, 1995, 70 p. [in Russian].
9. Dolgov N. A. *O formakh realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti* [On the forms of implementation of criminal liability]. In: *Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute: collection of scientific articles*. Novokuznetsk, 2017, pp. 36–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29292737>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yrainh> [in Russian].

10. Lapshin V. F., Korneev S. A. *Formy realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti* [Forms of implementation of criminal liability]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2019, no. 4, pp. 68–76. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41507846>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuaewj> [in Russian].
11. Vedmid' S. E. *Problemy realizatsii ugovolnoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of the implementation of criminal liability: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnoyarsk, 2004, 17 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002622941.pdf [in Russian].
12. Dvoretzkiy M. Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost': effektivnaya realizatsiya form i ee vidov* [Criminal liability: the effective implementation of the forms and their species]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Vestnik of economic security], 2016, no. 2, pp. 90–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-effektivnaya-realizatsiya-form-i-ih-vidov/viewer> [in Russian].
13. Kruglikov L. L., Vasilevskiy A. V. *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovolnom prave* [Differentiation of responsibility in criminal law]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, 300 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=1478332> [in Russian].
14. Malikov B. Z. *Prestuplenie, nakazanie, sudimost' – osnovnye pravovye faktory ugovolnoi otvetstvennosti* [Crime, punishment, criminal record as the main legal factors of criminal liability]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 2019, vol. 27 (1–4), no. 1, pp. 10–17. DOI: [http://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27\(1-4\).1.010-017](http://doi.org/10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37375590>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cfrjre> [in Russian].
15. Filchenko A. P. *Vozniknovenie, smyagchenie i prekrashchenie ugovolnoi otvetstvennosti (problema otraslevogo i mezhotraslevogo rassoglasovaniya): monografiya* [Emergence, mitigation and termination of criminal liability (the problem of sectoral and intersectoral misalignment): monograph]. Moscow, 2014, 296 p. [in Russian].
16. Krivolapov G. G. *Ugolovnaya otvetstvennost' kak pravovoe posledstvie soversheniya prestupleniya* [Criminal liability as a legal consequence of the commission of a crime]. In: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti sovetskoi militsii po okhrane obshchestvennogo poriyadka i profilaktike prestuplenii. Trudy Moskovskoi vysshei shkoly militsii MVD SSSR* [Improving the activities of the Soviet police for the protection of public order and crime prevention: proceedings of the Moscow Higher School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Moscow: Izd-vo MVShM MVD SSSR, 1978, issue 2, pp. 70–76 [in Russian].
17. Mitskevich A. F. *Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, tseli, mekhanizm deistviya: monografiya* [Criminal punishment: concept, purpose, and mechanism of operation: monograph]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2005, 329 p. [in Russian].
18. Ul'yanov A. V. *Sudimost' i pravovye posledstviya ee realizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal record and legal consequences of its implementation: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2006, 159 p. [in Russian].
19. Ponyatovskaya T. G., Shautaeva G. Kh. *Pravovoe znachenie sudimosti: monografiya* [Criminal legal consequences of a criminal record: monograph]. Izhevsk: Detektiv-Inform, 2003, 241 p. Available at: <https://eandur.unatlib.ru/items/94c1cb5a-a5f3-423b-b4df-227d164a28e5?ysclid=lstbf6c2i463358068>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19999756>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvrajv> [in Russian].
20. Yuzhanin V. E., Pantyukhina I. V. *Sudimost' i retsidiv prestuplenii* [Criminal record and recidivism of crimes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], no. 37, pp. 117–130. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/37/10>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44236259>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sxcxib> [in Russian].